

классная
классика

Без ретуши и глянца

151

ТАК КТО ЖЕ он, «наше всё» – «француз», «сверчок», донжуан, «гуляка праздный», воспевавший «лень вдохновенную», заявлявший:

Нас мало избранных,
счастливых праздных,
Пренебрегающих презренной
пользой...

циник, злой остроумец, дуэлянт? Или гений, законодатель русского литературного языка, первая и бесконечная наша любовь, вершина гармонии и величайший поэт?

И то, и другое, и третье...

Это всё он – Пушкин, представляющий собой одно из самых загадочных явлений мировой литературы.

Викентий Вересаев (1867–1945) в своей замечательной книге «Пушкин в жизни» с подзаголовком «Систематический свод подлинных свидетельств современников» показал нам живого Пушкина, без ретуши и глянца, со всеми его увлечениями, противоречиями, поступками, выходящими нередко за черту общепринятых правил света; передал таким, каким представляли поэта в своих воспоминаниях, письмах его современники, каким во многих письменных документах запечатлел себя сам поэт, – вне зависимости от чьего-то исследовательского

взгляда, авторского толкования, произвольных цитат.

Некоторых оппонентов книги задело то, что Пушкин зачастую выставлен здесь в каком-то повседневно-бытовом, далеко не поэтическом свете, что это якобы умаляет личность поэта, принижает его достоинство и искажает великий образ перед поколениями ценителей поэзии.

Вересаев в предисловии к третьему изданию недаром повторяет: книга эта не биография поэта, не анализ его творческой лаборатории, «она – только возможно полное и возможно объективное собрание материалов, касающихся непосредственно «Пушкина в жизни». Действительно, Пушкин встаёт здесь как живой, со всеми сменами настроений, во всех мелочах быта и окружающей обстановки. Мы видим его наружность, одежду, привычки, особенности характера, перед нами импульсивный, скорый на поступки человек, «а не иконописный лик поэта».

В учебнике литературы советских времён приведены слова Александра Сергеевича, которые он якобы произнёс сразу после написания «Бориса Годунова»: «Ай да Пушкин, ай да молодец!» А ведь на самом деле в письме к своему другу поэту Петру Вяземскому

осенью 1825 года он пишет: «Трагедия моя кончена; я перечёл её вслух, один, и бил в ладоши, и кричал, ай да Пушкин, ай да сукин сын!» Это к теме произвола цитат и ретуши с глянцем в работах нечистоплотных, идеологизированных исследователей и биографов поэта.

Мало того, на протяжении советского полувека «Пушкин в жизни» В. Вересаева вообще был изъят из издательского процесса и стал появляться в книжных магазинах лишь с 1984 года. И то с утерей почти половины содержания и непопозволенными вмешательствами в текст. Только в 1995 году в «Лениздат» увидел свет двухтомник, соответствующий изданию 1936 года, который подготовил тогда к печати сам автор. Правильно говорят: у книг, как и у людей, судьба неведома и превратна.

Касаясь противоречий, следует заметить, что их немало и в самой книге. Однако всё тут должно быть понятно: свидетельства в «Своде...» подлинны, но от разных людей, с различным отношением к Пушкину. Здесь и друзья, и враги, и обиженные и просто нелепая разноголосица...

Например, отец поэта С. Л. Пушкин сообщает: «Вступив в лицей, А. Пушкин уже знал английский язык». А в письме из михайловской ссылки в сентябре 1825 года поэт пишет Петру Вяземскому: «Мне нужен английский язык, – и вот одна из невыгод моей ссылки: не имею способов учиться...»

Противоречия исходили и от самого изменчивого в настроениях и в различных ситуациях Пушкина. Иногда он просто привирал. Особенно наглядно это продемонстрировано в письмах ревнивой своей жене в уничижительном описании поэтессы Александры

Фукс, племянницы казанского поэта Гавриила Каменева, жены ректора Казанского университета Карла Фукса.

Или, скажем, циничное хвастовство своими близкими отношениями с Анной Керн перед другом Соболевским... Это недостойное поведение поэта отмечали Мицкевич, Погодин, Вяземский, Аксаков, Вульф....

И тем не менее, мало к кому из великих проявлен столь большой интерес, как к личности Александра Сергеевича. В отличие от многих биографов, стремящихся показать своих героев в лучшем свете, затушёвывающая некоторые изъяны их характера, Викентий Вересаев даёт нам Пушкина во всей его жизненной полноте, со всеми его слабостями и недостатками. Он не боится резких высказываний авторов публикаций и писем о поэте, не опускает в описаниях нелюбимых его поступков. От этого образ Пушкина становится только правдивее, жизненнее и глубже.

Конечно, в повседневной жизни поэт выглядит прозаичнее, приземлённее, чем его лирический герой, чем он сам в стихах. Но сама по себе жизнь – это не парение в облаках, в ней и быт, и мелочи жизни, и «твердь земная» со всеми своими ухабами... И Пушкин Вересаева показан как раз в этой ухабистой, реальной жизни без лакированных купюр.

«Пушкин в жизни» Викентия Вересаева – произведение немалого объёма, и наша выборка – это всего лишь крохи от целого. Однако крохи эти просеяны тщательно, и они, мы уверены, дадут нашему читателю представление о земной жизни Пушкина от младенчества, лицейских лет до зрелости и последних дней на Мойке, 12 Санкт-Петербурга.